

Айтпаева А.С., старший преподаватель,

Мацко И.В., старший преподаватель,

г. Алматы,

Республика Казахстан

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ ИНОФОНОВ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время в оценке уровня владения иностранным языком (в нашем случае русским языком) в научно-методическом обиходе утвердилось понятие коммуникативной компетенции, или способности средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках определенной сферы деятельности.

Иностранный учащийся, в ходе обучения русскому языку, образует свою собственную, самостоятельную языковую систему, имеющую основные черты родного языка и русского языка – так называемый «смешанный/межъязыковой код», а также свои собственные специфические особенности. При этом он строит свои собственные индивидуальные гипотезы (предположения) относительно усваиваемых элементов языка. Он осознает наличие или отсутствие в своем языковом и речевом опыте и в русском языке адекватных для общения средств и самостоятельно принимает решение относительно того, какую стратегию общения избрать, чтобы акт общения состоялся. В этих целях он перефразирует те или иные высказывания, стремится догадаться о значении незнакомых слов, избежать обсуждения неизвестных ему тем, использовать средства, компенсирующие его недостаточные знания. Ошибки свидетельствуют о том, что учащийся пытается проявить творчество в осуществлении своей речевой деятельности. Хотим отметить, что далее в данной статье мы будем использовать термин «инофон», а не иностранный учащийся, поскольку в анализе представлены примеры общения не только со студентами нашего факультета, а вообще с иностранцами, говорящими на русском языке.

На определённом этапе овладения языком (необходимо отметить, что в данной статье мы не учитываем нулевой уровень и уровень свободного владения иностранным языком т. к. в первом случае вообще не может быть никакой результативной вербальной коммуникации, а во втором языковые аномалии более соответствуют уровню носителей языка) инофон уже имеет возможность осуществлять некие коммуникативные намерения, но в значительной степени испытывает затруднения из-за нехватки лексического запаса. В таких случаях и прибегают к словотворчеству по принципам внешней аналогии. В процессе продуцирования речи инофон, использует имеющиеся в его распоряжении модели, шаблоны словообразования компенсируя, таким образом, дефицит лексических единиц.

В речевой практике мы нередко встречаемся с речевыми аномалиями, которые могут быть вызваны либо сознательным нарушением языковых правил, либо эти аномалии неосознанными являются, и тогда они представляют собой речевые ошибки. При коммуникативно-направленном обучении речевые ошибки или ненамеренные аномалии, связанные с адекватностью решения коммуникативных задач, с умением выбрать нужные интенции и т.д., стали оцениваться дифференцированно.

Анализируя языковые аномалии можно говорить о фонетических, морфологических, синтаксических аномалиях, неправильной аргументации. Именно

глубокое различие в типе нарушаемых правил часто позволяет отличить собственно языковую аномалию от логического противоречия.

В случае аномалий, порождающих новый смысл, правило нарушается намеренно. Результатом нарушения оказывается появление в высказывании дополнительного смысла или полное переосмысление каких-либо его компонентов. Но, разумеется, чаще всего источником новых смыслов служат семантические аномалии: нарушения ограничений семантической сочетаемости, тавтологичные и логические противоречивые высказывания, буквальное осмысление которых аномально в том или ином отношении, но которые могут получить семантически стандартную интерпретацию. Возможность переосмысления семантических аномалий, сведения их к семантическому стандарту, обусловлена существованием особых правил переосмысления, которые говорящий может эксплуатировать. Тем самым семантически аномальное высказывание перестаёт быть аномальным, точнее оно аномально относительно базовых правил, но вполне закономерно относительно правил переосмысления.

Ошибки, которые допускают в речи инофоны относятся, как правило, к ненамеренным аномалиям. Сознательное же нарушение языковых норм неродного языка с определенными целями (экспрессия выражения, эмоциональное воздействие, шутка и тому подобное) становится возможным, как нам представляется, только на уровне свободного владения неродным языком, близкого к уровню носителей.

По мнению Ю.А. Караулова на производство речи на чужом языке:

«... влияют всего две формообразующие силы - либо это чистое воспроизведение, основанное на подражании речи носителей или же на самоподражании, которое может закреплять в том числе неправильно усвоенные и ставшие автоматизированными формы, либо это творческое конструирование формы по законам чужого языка (внутренняя аналогия, которая тоже может приводить к ошибкам) или по законам родного языка (внешняя аналогия, т. е. интерференция). (1: 264)

Ошибки, допускаемые инофонами, могут быть связаны с нарушением правил любого уровня языковой системы: от фонетических и орфоэпических норм до тонких семантических закономерностей. В пределах одной статьи невозможно проанализировать сколько-нибудь значительную часть ошибок, встречающихся у инофонов в процессе продуцирования речи, поэтому мы предполагаем более подробно остановиться только на анализе ошибок, допускаемых при конструировании словообразовательных форм по принципам внешней аналогии.

Одним из наиболее часто встречающихся вариантов словообразования в речи инофонов является образование новых слов по принципу внешней аналогии с помощью словообразовательных суффиксов.

Рассмотрим несколько примеров: /Он настоящий **фотоаппаратист** /
/ Это самый известный китайский **спортник** / / У меня нет **разбудника** / Мы **одногодники** /.

В первом случае существительное мотивировано существительным *фотоаппарат* и образовано при помощи продуктивного суффикса *-ист-* по аналогии с такими словами как: *артист, таксист* ; во втором и третьем варианте словообразование осуществляется при помощи продуктивного суффикса *-ник-* от существительного *спорт* и глагола *разбудить* соответственно; по аналогии со словами *художник* (в первом случае) и *работник* (во втором). В случае со словом *одногодник*, которое было использовано в значении *ровесник*, инофон опирался на такие известные ему слова, как *одноклассник, однокурсник*.

Как видно из приведённых высказываний словообразовательные суффиксы довольно успешно используются при попытке образовать необходимую лексему, при этом в этих новообразованиях легко просматривается заданная семантика. Так, совершенно понятно, что в первом случае речь идёт о фотографе, далее о спортсмене и будильнике.

Из возможных вариантов словообразования нередко встречается способ сложения с сочинительным и подчинительным соотношением основ. Так в предложении / *Вечером мне нужно поехать в **аэропорт*** / слово *аэропорт* представляет собой сложение с подчинительным соотношением основ, где в качестве одной из составляющих в первом компоненте выступает усечённое прилагательное (авиационный) по типу *авиалиния*.

В практике общения с инофонами мы нередко встречаемся также с лексическими новообразованиями имён прилагательных, продуцированными от различных частей речи по принципу внешней аналогии.

Проанализируем это на примере следующих высказываний:

/ *На этой улице есть **очковый** магазин* / / *Мы были на **поездническом** вокзале* /

В первом случае прилагательное мотивировано знакомой лексемой *очки* и образовано при помощи продуктивного суффикса *-ов-*. В ассоциативно-грамматической сети актуализируется определённая словообразовательная модель по типу *продуктовый магазин*. Нужно заметить, что в этом случае задействован характерный для русского языка принцип экономии языковых средств. Так, вместо того чтобы сказать, что оптика – это магазин, в котором продают очки, субъект говорения предпочитает использовать окказионализм *очковый*. Во втором высказывании прилагательное *поезднический* мотивировано существительным *поезд* и реализовано при помощи сразу нескольких продуктивных суффиксов.

В качестве примера словообразования имён прилагательных путём сложения с подчинительным соотношением основ можно привести следующий иллюстративный материал:

/ *На улице убрали все **плоховидные** киоски* // *Они очень **дружелюбивые*** /

В первом случае речь идёт о киосках старых, грязных т. е. они выглядели плохо. В качестве предшествующего компонента здесь выступает наречие *плохо*, которое комментирует значение опорного компонента.

Во втором высказывании суффиксально-сложное прилагательное содержит глагольную основу. В структуре слова использован суффикс *-ив-*, который возможен только в сочетании со словом *любить*. В качестве первого компонента выступает основа существительного. В данном случае явно угадывается аналогия со словами *миролюбивый*, *жизнелюбивый*.

Для анализа глагольных словообразований остановимся на следующих высказываниях: / *Студенты весь день **туристили** по городу* / / *Я не люблю **чаепитничать*** / В первом случае глагол мотивирован существительным *турист* и обозначает действие, субъект которого является лицом, названным мотивирующим существительным по типу *работа – работать*, *друг – дружить*. Во втором высказывании в качестве словообразовательных средств задействован способ сложения основ и суффиксальный способ. При этом нужно отметить, что суффикс *-нича-* в речи носителей используется в глаголах, мотивированных существительными или прилагательными. В нашем же случае второй компонент можно определить как мотивированный глаголом *пить*.

Однако не в каждом случае так легко угадывается смысл сказанного. Например, в высказывании / *Это очень **бойкая** посуда* / грамматические нормы полностью соблюдены, однако невозможно понять, что хотел сказать говорящий, если не знать, что прилагательное образовано от глагола *бить* т.е. эта посуда легко бьётся. Можно предположить, что в основе данного окказионализма лежат звуковые ассоциации по типу *стойкая*.

Ещё более трудно определить смысл прилагательного в следующем высказывании / *Это **дваковые** книги* /

Образование нового слова в данном случае обусловлено нелогичностью, на взгляд студента, лексического значения прилагательного *одинаковые*. Познакомившись с со

словом *одинаковые* студент, опираясь на имеющиеся знания, выделил известную ему значимую часть *один*, и, следуя своей логике, пришёл к выводу, что два одинаковых предмета должны называться *дваковые*, т.е. два одинаковых предмета. Как нам представляется в данном случае, задействован принцип не только внешней, но также и внутренней аналогии.

Часто инофоны переносят свой языковой опыт на продуцирование высказывания на русском языке. Например, китайцы используют глагол *играть* в значении *весело проводить время*: */Приезжайте в гости. Мы будем **играть** вместе/*, что подразумевало */Мы весело проведём время вместе/*.

Приведённые примеры, как нам представляется, позволяют сделать вывод, что ненамеренные аномалии в речи инофонов, в том случае, когда соблюдаются грамматические нормы, объясняются недостаточным усвоением семантики языковых единиц. То есть, в речи инофонов ассоциативно-грамматическая сеть актуализируется по чисто внешним, формальным признакам, что позволяет сделать вывод о явном преобладании грамматикализации неродного языка на этапе его усвоения, тогда как в речи носителей процессы лексикализации, семантизации и грамматизации протекают одновременно.

Согласно утверждениям Ю.А. Караулова «... в процессе овладения иностранным языком продвижение к удовлетворительной степени владения есть процесс усвоения лексикализованных явлений, лексикализованной части вербально-ассоциативной сети, поскольку знание лексикализованных явлений - один из первых показателей овладения языком».(1: 264)

С точки зрения З.М. Цветковой, самостоятельное выражение мыслей и чувств средствами неродного языка представляет наивысшую степень трудности, поскольку говорящий должен преодолеть ошибки, связанные не только с морфолого-синтаксическим строем языка, но и со сложной системой сочетаемости слов.

Используя соответствующие шаблоны, стереотипы, с помощью наиболее продуктивных, наиболее частотных формообразующих и словообразовательных формантов, инофон способен достаточно грамотно реализовать свои интенции, причём коммуникативно-незначимые ошибки, чаще всего являющиеся нарушением тех или иных норм русского языка, не влияют на успешный ход коммуникации. Такие ошибки являются важной частью процесса овладения иностранным языком, хотя продуцируемые инофонами лексемы не могут быть идентифицированы как русские слова, так как решающая роль в этом принадлежит русскому языковому сознанию.

Литература

1. Ю.Н.Караулов «Русский язык и языковая личность» - М: КомКнига, 2006г. – 264 с.
2. Краткая русская грамматика / под редакцией Н.Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – Москва, «Русский язык» 1989 г.
3. Цветкова З.М. Обучение устной речи // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия. – М.: Рус.яз., 1991. – с. 194-209.